

было без изменений. С 1964 г. появляются отдел страхования имущества колхозов, а также отдел оргмассовой и плановой работы. К 1980 г. страхование получило все большую популярность среди населения Курской области. Однако изменения в политической и экономической жизни государства коренным образом изменили и разнообразили направления деятельности учреждений государственного страхования. С 25 декабря 1990 г. правопреемником Управления Госстраха по Курской области стала страховая акционерная фирма «Курск». 10 февраля 1993 г. она была преобразована в дочернюю Курскую государственную фирму «Росгосстрах-Курск» АООТ». На основании Устава и Лицензии Министерства финансов Российской Федерации № 0823 «Д» «Росгосстрах-Курск» является дочерним страховым акционерным обществом.

В 2003 г. в результате реорганизации системы «Росгосстрах», проводимой в целях оптимизации деятельности компании, был образован филиал ООО «Росгосстрах-Центр» – «Управление по Курской области», входящий в группу компаний «Росгосстрах». Таким образом, с появлением альтернативных страховых компаний, «Росгосстрах» продолжает помогать курянам и жителям Курской области поверить в свои силы, сориентироваться в сложном мире современного страхового бизнеса

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ МОНАСТЫРЕЙ В РОССИИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА МОНАСТЫРСКУЮ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ*

Мошкин Александр Николаевич

Белгородский государственный университет

Статья посвящена исследованию проблемы монастырской благотворительности в России, ее неразрывной связи с политикой государства по отношению к собственности монастырей, материальным положением обитателей в разные периоды истории России.

Ключевые слова: Церковь, благотворительность, монастырь, секуляризация, лавра, штатный монастырь.

The article is devoted to the problem of monasteries' charity in Russia, its close connection to the governmental policy towards the monasterial ownership and to the financial position of monasteries in different periods of Russian history.

Key words: church, charity, monastery, secularization, lavra, shtat monastery.

История ранних монастырей присутствует в той или иной степени на страницах большинства трудов, посвященных истории религии и Церкви.

* Публикация подготовлена в рамках гранта БелГУ «История экономического положения монастырей и его влияние на развитие благотворительности в России».

Ее изучение имеет давние традиции. Первых исследователей монастырской темы можно видеть в летописцах. При этом основная тема, затронутая в древнейших повествованиях – основание монастырей.

Монастырская тема заняла свое место в работах профессиональных историков только в XIX в. Тогда же определились и те проблемы, которые исследуются вплоть до настоящего времени, в том числе – изучение истории отдельных монастырей, монастырское землевладение.

Традиции милосердия складывались в Христианской Церкви столетиями, имея в основе этой деятельности заповеди о любви к Богу и ближним. Первый опыт диаконического служения Древней Церкви запечатлен на страницах Священного Писания: уже в первых христианских общинах формировалась система призрения, а у первых христиан имелось ярко выраженное стремление оказывать помощь бедным, больным и неимущим.

Некоторые законы Византийской империи и свидетельства историков позволяют говорить о том, что в христианском государстве, каковым являлась Византия, милосердие считалось особой добродетелью. Оно понималось как готовность подать милостыню убогому, впадшему в несчастье, и как сострадание к увечному. «Если кто попросит тебя дать ему милостыню, подай ее с готовностью и не медля... если это был незнакомец, считай, что это был Христос, и благодари», – наставляет сына византийский христианский мыслитель Кекавмен. Особой добродетелью считалось ухаживать за престарелыми и больными, в том числе и за теми, кто страдал проказой или эпилепсией. При целом ряде константинопольских монастырей существовали странноприимные дома и больницы.

Принятие христианства Древней Русью в X в., несомненно, означало шаг вперед в нравственном развитии древнерусского общества. Известно, что до принятия христианства на Руси, где господствовало язычество, связанное с поклонением множеству богов и природных стихий, были распространены некоторые нравы и обычаи, несовместимые с идеей милосердия. И хотя в Древней Руси отсутствовала смертная казнь и существовало гуманное отношение к рабам, все же были человеческие жертвоприношения, жен сжигали вместе с умершими мужьями, а мать имела право умертвить новорожденную дочь, если семейство было многочисленным.

Русская Православная Церковь с самого начала взяла в свои руки заботу о людях, лишенных средств к существованию. Со времени христианизации Руси до петровских реформ дело «общественного призрения» находилось исключительно в руках Церкви. Дела милосердия и благотворительности были нераздельно закреплены за Церковью еще Уставом князя Владимира. Пришедшие из Греции первые монахи принесли с собой на Русь не только врачебные знания, но и представление о врачевании как о подвижническом долге. На протяжении веков монахи на Руси наряду с культовой службой занимались лечением больных, предоставлением крова и т.д. Именно при монастырях возникают первые богадельни, бесплатные больницы. Так, например, в соответствии с вышеуказанным Уставом наряду с «чернецами и попами» «нищие, слепые и хромые» считались «церковными людьми».

Отмечая особую роль Русской Православной Церкви в деле единения народа, В.О. Ключевский подчеркивал, что «Церковь на Руси соединяла в одно общество людей разных состояний или во имя цели, или тайного назначения, или во имя чувства сострадания и милосердия»¹. Русская Православная Церковь, структурное формирование которой завершилось в эпоху Ярослава Мудрого (1019–1054), создала и свой благотворительный центр, который размещался в стенах Киево-Печерского монастыря. Этот монастырь был известен своим милосердием по отношению к нуждающимся: при нем была бесплатная гостиница для богомольцев, лечебница на 80 кроватей и бесплатная трапезная для бедных странников.

По утверждению историков Церкви, преподобный Феодосий, показавший пример «заступничества и благотворения» по отношению к жертвам тогдашнего кривосудия, каждую неделю отправлял воз печеного хлеба в тюрьму заключенным и добивался перед князем их освобождения.

В XII в. в Киево-Печерской Лавре черниговским князем-иноком Николаем Святошей был основан больничный Троицкий мужской монастырь, где имелась больница на 32 кровати с аптекой.

Для более полного понимания места монастырей в жизни древнерусского общества необходимо обратиться к изучению их хозяйства и собственности. Каким образом монастыри приобретали в собственность земли и угодья? Во-первых, ктиторы монастырей были обязаны обеспечить свои обители средствами для существования. Кроме вкладов в виде икон, книг, денег, они передавали в собственность монастырей и земли со всеми угодьями. Другой способ приобретения монастырями земель в собственность – вклады. Они делались с целью упоминания имени вкладчика в повседневных монастырских службах, в большинстве случаев – для обеспечения себя и «устроения» своей души на склоне жизни. Иногда монастыри получали не только земельные владения, но и право собирать дани с них. Кроме сел и земель, монастыри получали и другие владения в собственность – покосы, луга, борти, озера. Вместе с селами и угодьями монастыри получали в собственность и людей, их населявших.

Одной из форм деятельности монастырей было создание богоугодных заведений при монастырях для убогих и нищих, содержащихся на средства самого монастыря. На это монастыри использовали десятую часть со всех монастырских доходов.

Так складывался милосердно-благотворительный институт Русской Православной Церкви, имевший в лице монахов своих социальных работников, свои больницы, аптеки, а также обладавший финансовыми средствами.

XVI–XV вв. были временем бурного монастырского строительства. Митрополит Макарий (Булгаков) в своем труде писал, что в монгольский период в епархиях, вошедших позже в состав Московской митрополии появилось всего 150 обителей, а с 1448 г. по конец XVI в. – около 300. Автор полагал, что общее число монастырей в XVI в. было свыше 400². Современные историки при подсчете монастырей обращались к богатейшему справочному материалу, собранному и опубликованному в конце XIX в. В.В. Зверинским³. С 988 г. по 1240 г. предположительно было 116 мона-

стырей, в 1240-1448 гг. возникло еще 286, а в период с 1448 г. до конца XVI в. появилось 486 новых обителей. Фактически их было больше, так как часть обителей была на территории западных епархий, не подчинявшихся московскому митрополиту. Кроме того, судьба многих монастырей Русского государства складывалась непросто. Известны многочисленные факты, когда обители хирели, а то и полностью «запустошивались», исчезали главным образом из-за внешних факторов: набегов неприятелей, эпидемий, пожаров, голода.

Образование Русского централизованного государства сопровождалось изменениями в общественной структуре страны. В борьбе с удельно-княжеской оппозицией московское правительство опиралось на определенные слои духовенства, в том числе и на многие монастыри. В благодарность великие князья наделяли обители судебной и податной неприкосновенностью, выдавали многочисленные жалованные грамоты. Но данный союз был крайне противоречив и условен. С усилением верховной власти усиливается и наступление на церковные льготы. Уже Иван III препятствовал покупкам земли обителями. В 1572 г. царский синклит совместно с Освященным собором запретил передавать землю в крупные монастыри. В 1580 г. Иван Грозный на церковном соборе пытался получить поддержку по вопросу о приостановке роста монастырского землевладения, а при благоприятной расстановке сил провести частичную секуляризацию. Однако в результате компромисса удалось составить лишь Уложенную грамоту, провозглашавшую незыблемость церковных вкладов. В то же время, монастыри не должны были претендовать на увеличение своего земельного фонда.

«Церковное богатство – нищих богатство» - эту мысль сознавали сами духовные землевладельцы и повторяли, когда отстаивали свои недвижимые имущества. Она же выражалась и в монастырских уставах и была ясно выражена в Судебнике Ивана Грозного. По свидетельству писцовых книг при многих церквях и монастырях существовали богадельни и странноприимницы, в которых получали приют и пищу нищие, бесприютные и пришельцы. В Троице-Сергиевом монастыре существовала обычай кормить за свой счет всех, кто приходил в монастырь на богомолье. С некоторых имений, завещанных в монастыри, весь доход даже не записывался в монастырские книги, а употреблялся на раздачу нищим. Особенно прослеживалась благотворительность монастырей в дни бедствий. Иосиф Волоцкий, например, кормил за счет монастыря голодавшее население волости, а когда кончились запасы, брал займы. Для постоянного призрения странников и нищих Иосиф построил особое пристанище под названием «Богорадского монастыря», в котором монастырь ежедневно кормил по 600-700 человек⁴. О Кирилло-Белозерском монастыре сам Иван Грозный свидетельствовал: «Кириллов доселе многия страны препитывал в гладные времена»⁵.

В истории Русской Православной Церкви XVIII век ознаменовал собой новую эпоху, традиционно именуемую синодальной, поскольку во главе церковного управления с 1721 г. находился Святейший Синод.

При Петре I, который не позволил избирать нового Патриарха после смерти Святейшего Патриарха Адриана в 1700 г., произошло полное подчинение Русской Православной Церкви государству. По указу царя была создана Духовная коллегия, а, следовательно, и дело общественного призрения приобрело государственный характер. Церковная благотворительность, таким образом, оказалась под жестким контролем. Петр I, следуя примеру Людовика XIV, требовал повсеместного устройства в губерниях «гошпиталей», то есть приютов для всякого рода призреваемых, заботился о помещении инвалидов в монастыри и приказывал строить по городам, на церковных дворах, приюты для принятия «засорных» детей на тех же основаниях, как и во Франции. Согласно историко-статистическому описанию Тихвинского Богородицкого мужского монастыря, именно при Петре I в нем была основана богадельня, имевшая главной целью обеспечение спокойной старости увечным и израненным воинам.

Церковная реформа Петра I, по существу, поставила Церковь на службу государству, что отразилось и на характере каритативной деятельности Русской Церкви, подчиненной правительственным коллегиям – финансовой и судебной. Однако план преобразования благотворительного института Православной Церкви, задуманный Петром I, был осуществлен только в правление императрицы Екатерины II.

Значение этого периода для русской православной истории трудно переоценить. Предпринятые в начале века реформы имели высокие и благородные цели – обновить, поднять на более высокий уровень всю религиозно-нравственную жизнь русского православного народа. Внешнее упорядочение церковных и монастырских дел сопровождалось едва ли не более глубоким упадком веры и благочестия, чем было в XVII веке, по мнению Г.Ф. Флоровского – «бунташном» и «растерянном», утратой духовенством и монашеством своего прежнего авторитета, подчинением всех сторон церковного служения светской бюрократии. Но, с другой стороны, по справедливому замечанию И.К. Смолича, «теперь, когда монастыри обеднели, можно было реформировать монашескую жизнь на чисто аскетических основах»⁶. Век Петра I и Екатерины II закономерно становится также и веком преподобных Серафима Саровского и Паисия Величковского.

В 1700–1701 гг. в России насчитывалось 1201 монастырь, в том числе 965 мужских и 236 женских⁷. Однако, к концу царствования Петра I уже начали сказываться результаты его антимонашеской политики. Так, указом от 21 января 1721 г. было повелено закрыть целый ряд обителей, другие же, так называемые «малобратственные», соединить в более крупные. «Духовный регламент» определил, что число монахов в монастыре должно быть не менее 30 человек.

В целом, в период, предшествующий екатерининским «штатам», было закрыто или исчезло в результате объединения «неперспективных» обителей 175 монастырей, в том числе 141 мужской и 34 женских⁸. Правда, за это же время было открыто 33 новых мужских и 4 женских монастыря. В результате к началу Елизаветинского царствования в стране насчитывалось 624 монастыря, получавших содержание от государства⁹. При этом, за

церковными учреждениями числилось в этот период земли с «населением до 1 миллиона душ...»¹⁰.

Петр III указом от 21 марта 1762 г. изъял управление церковными и монастырскими имениями из ведения Синода и передал вновь восстановленной Коллегии экономии. Этот указ, как и другие его инициативы, оказался крайне непопулярным. После «киновской революции» 12 августа 1762 г. Екатерина II вернула вотчины в управление духовных властей, с оговоркой, что это делается временно. Указом от 29 сентября 1762 г. была образована Комиссия о духовных владениях. Пункт 5 инструкции гласил, что «Определивши доходы денежные и хлебные во всякой епархии, монастыре и во всех прочих духовных местах, надобно сочинить штаты каждой епархии, т.е. архиерейскому дому, монастырю и собору, смотря по достоинству санов их и по достатку имений, чтобы определение было благопристойное, но беззачинное и несоблаженное. Штаты подать к высочайшей конфирмации»¹¹.

В состав Комиссии с духовной стороны вошли митрополит Новгородский Димитрий (Сеченов), архиепископ Петербургский Гавриил (Кременецкий) и епископ Переславский Сильвестр (Страгородский).

Со светской стороны в Комиссию были назначены граф И.Воронцов, князь А.Куракин, князь С.Гагарин, обер-прокурор Синода князь А.Козловский и Г.Теплов. Позже в ее состав были введены новые члены: В.И.Суворов и новый обер-прокурор Синода Иван Мелиссино. Вместо умершего в 1767 г. митрополита Димитрия и переведенного на Киевскую кафедру Гавриила (Кременецкого) в Комиссию был введен архиепископ Гавриил (Петров).

26 февраля 1764 г. был издан указ о церковных штатах. Все имения, принадлежавшие Святейшему Синоду, епархиальным кафедрам, монастырям и приходам, окончательно передавались Коллегии экономии. В ее ведение поступило более 910 тыс. монастырских крестьян, т.е. лица мужского пола, не считая членов их семей¹². Монастырям были оставлены только небольшие сады, огороды и пастбища в размере 6-9 дес. каждому. Бывшие монастырские крестьяне были обязаны платить в казну оброк в размере 1 руб. 50 коп. с ревизской души. Из него казна выплачивала определенную сумму на содержание монастырей и архиерейских домов.

Число обитателей в стране резко сокращается. Многие монастыри либо закрывались, либо соединялись с другими. Определенное их число было вынесено «за штат», т.е. им позволялось существовать, но без какой-либо государственной поддержки. Была установлена определенная численность штатных и заштатных монастырей, деление их на три класса, с установлением в каждом из них штата монашествующих.

Была установлена следующая численность монашествующих: для лавр – до 101 чел., для 1-го класса – до 33, 2-го – 17 и 3-го – до 12 чел. Общее число монашествующих в штатных монастырях должно было составить 4200 чел., в заштатных монастырях было оставлено 1250 монашествующих¹³.

После секуляризации в Великороссии оставалось 226 штатных и 161 заштатный монастырь, не считая Сибири и Украины¹⁴.

Существенно смягчил законодательство в отношении монастырей Павел I. До конца XVIII в. было восстановлено 29 упраздненных монастырей и вновь открыто 20¹⁵. В 1808 г. насчитывалось 447 православных монастырей, а к 1917 г. – 1257¹⁶. Им принадлежало в общей сложности 1159875 дес. земли¹⁷. Кроме того монастыри систематически получали из казны денежные выплаты. Обитатели получали значительные пожертвования и от частных лиц.

Процесс секуляризации и сокращение числа монастырей естественно отразились и на монастырской благотворительности.

Дело монастырской благотворительности быстро начало развиваться в пореформенный период. Это было связано с общей перестройкой социально-экономического уклада в стране. Наиболее проникательные представители монашества понимали, что прежняя патриархальная форма единения с верующими, когда монастыри устраивали угощения для бедных богомольцев за счет богатых жертвователей, уже мало подходила к изменившимся условиям.

Вопрос о расширении благотворительной деятельности монастырей ставило и правительство, понимавшее, что проводимые им реформы имеют теневые стороны. По указу 6 апреля 1866 г. было повелено, чтобы при устройстве новых обителей предусматривались и благотворительные дела. В результате при некоторых крупных монастырях в пореформенное время появились хорошо оборудованные больницы. Широкий размах приняло устройство женских общин, тесно связанных с делом благотворительности.

Примечание

¹ Ключевский В.О. Курс русской истории. Соч. в 9 тт. Т.1. М.: Мысль, 1987. С.272.

² Макарий (Булгаков) Митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви. Кн.4. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. С.201.

³ Монастыри и монашество в России. XI – XX века: Исторические очерки. М.: Наука, 2002. С.82-83.

⁴ Макарий (Булгаков). Указ. соч. С.207.

⁵ Макарий (Булгаков). Указ. соч. С.265.

⁶ Смолич И.К. Русское монашество: 988-1917. М.: Наука, 1997. С.279.

⁷ Смолич И.К. Указ. соч. С.563.

⁸ Монастыри и монашество в России. С.191.

⁹ Завьялов А.А. Вопрос о церковных имениях при императрице Екатерине II. СПб.: Б.и., 1900. С.2.

¹⁰ Завьялов А.А. Указ. соч. С.2.

¹¹ Цит. по: Завьялов А.А. Указ. соч. С.128.

¹² Смолич И.К. Указ. соч. С.277.

¹³ Федоров В.А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период. 1700-1917. М.: Русская панорама, 2003. С.60.

¹⁴ Федоров В.А. Указ. соч. С.60.

¹⁵ Знаменский П.В. История Русской Церкви. М.: Мысль, 1996. С.455.

¹⁶ Зыбковец В.Ф. Национализация монастырских имуществ в советской России. 1917-1921 гг. М.: Наука, 1975. С.197.

¹⁷ Зыбковец В.Ф. Указ. соч. С.113-197.